

Глава 131. Книги Мэн Синьран падают вниз одна за другой

Мэн Синьран посмотрела на выпавший из книжки билет, но не наклонилась, чтобы взять его. Она только окинула взглядом окружающих ее одноклассников, усмехаясь и ничего не говоря, только улыбка на ее лице выглядела кричаще саркастической.

В последнее время Цинь Жань почти не появлялась в классе днем.

Линь Сыжань пришла раньше Цинь Жань и была потрясена, увидев разгром. Ее парта была отодвинута в сторону, парта Цинь Жань упала на бок, а груда книг была разбросана по всему полу в беспорядке.

- Что случилось с партой Жань-Жань? - Линь Сыжань присела на корточки, протянула руку, чтобы поднять книгу, снова подняла голову, посмотрела на парту и прищурилась на парней: - Вы, что, подрались тут?

- Нет, как бы мы посмели драться на ее месте? - Парень, сидящий впереди, втянул голову в плечи, опустил глаза и прошептал: - Тебе лучше привести в порядок вещи сестры Жань. Мы боимся их трогать.

Цинь Жань в школе казалась простодушной и безобидной. В классе никто никогда не видел, чтобы она выходила из себя, но она считалась большим боссом, которого никто не мог позволить себе обидеть.

Даже Вэй Цзыхан считал ее своей старшей сестрой. Никто во всей первой средней школе не посмел бы ее зацепить.

Линь Сыжань собирала книги, но, услышав, что сказал парень, она медленно отложила книгу, которую держала в руке. Потом она встала и внимательно оглядела класс 3.9.

Большинство из учеников уже были на своих местах. Не хватало только самых важных людей. Отсутствовали Цяо Шэн, Сюй Яогуан, Цинь Жань, а так же новая ученица Мэн Синьран.

Линь Сыжань вернула свою парту на прежнее место и тихо сказала:

- Да ладно тебе! Просто объясни, что, черт возьми, тут происходит?

Ученики посмотрели друг на друга, а потом рассказали о том, что сделала Мэн Синьран.

- Сначала собери вещи сестры Жань. Иначе она точно разозлится, когда вернется, - снова

попросил парень, сидящий впереди.

К тому времени здесь явно начнется светопредставление.

Линь Сыжань поправила свою покосившуюся стопку книг, слушая слова парня, сидящего впереди, и ее взгляд постепенно становился все холоднее.

- Я ничего не буду делать, - отрезала она.

От ее слов у всех от ужаса сердце в пятки ушло.

- Если у вас не хватает мужества встретиться лицом к лицу с сестрой Жань, почему тогда вы не остановили Мэн Синьран, когда она это делала? - Линь Сыжань посмотрела на книги и увидела слабый след подошвы на одном из разорванных любимых романов Цинь Жань. Она недобро улыбнулась, и ее глаза стали равнодушными. - Оставьте книги как есть. Никому их не трогать.

В классе 3.9 больше никто не осмеливался заговорить, и атмосфера была удручающей как никогда.

Тем временем Цяо Шэн и Сюй Яогуан все еще обедали в переулке у школы. Они были разборчивы, когда дело касалось еды.

Завтра они пойдут смотреть показательный матч команды ОСТ, и Цяо Шэн решил отпраздновать это дело и устроить обед с горячим горшком. Сначала он собирался позвать с ними Мэн Синьран, но она сказала, что на диете и такого не ест.

Над горячим горшком, наполненным острым бульоном, вился аппетитный парок. Цяо Шэн съел только один кусочек пряной говядины и уже искал воду.

Тем временем зазвонил его мобильный телефон, лежавший на стуле рядом. Он заметил это только тогда, когда подошел официант и сказал ему об этом.

Принимая звонок, Цяо Шэн ложил в горячий бульон еще еды.

- Хэ Вэнь, что нужно? - спросил он.

Судя по голосу, Цяо Шэн явно наслаждался обедом. Слова сразу застряли в горле Хэ Вэня, когда он сдавленно сказал:

- Цяо Шэн, все просто ужасно! В нашем классе случилась беда!

- Какая беда? Говори понятнее. - Цяо Шэн зачерпнул немного овощей для себя.

Хэ Вэнь глубоко вздохнул и серьезно сказал:

- Мэн Синьран перевернула парту сестры Жань!

Цяо Шэн застыл с протянутой к горячему горшку рукой и прищурился.

- Что произошло? Расскажи подробно.

- Билеты на игру ОСТА пропали из сумки Мэн Синьран, и она нашла один из них в книге сестры Жань. Возвращайся в класс. Если ты не вернешься, здесь скоро будет бойня!

Цяо Шэн положил палочки для еды, достал салфетку и вытер губы. Он недобро прищурился и сказал:

- Я уже возвращаюсь.

Слегка прищурившись, Сюй Яогуан сидел напротив него, слушая этот разговор.

Цяо Шэн и Сюй Яогуан вернулись очень быстро. Когда они вошли в класс, там было необычайно тихо. Ни Цинь Жань, ни Мэн Синьран еще не пришли. Только Линь Сыжань сидела на своем месте и писала в тетради ответы на вопросы.

Цяо Шэн узнал ее тетрадку с конспектами - это Цинь Жань подарила ее соседке по парте. В последнее время успехи Линь Сыжань заметно улучшились, и ни для кого не было секретом, что ее прогресс как-то связан с Цинь Жань.

Цяо Шэн нахмурился и посмотрел на книги, разбросанные по полу, а также на несколько леденцов на палочке, которые откатились в сторону. Он направился прямо к перевернутой парте, наклонился и хотел привести в порядок книги.

- Линь Сыжань, почему ты не собрала книги сестры Жань?

Прежде, чем он успел дотронуться до книг, его остановила Линь Сыжань:

- Цяо Шэн, лучше тебе их не трогать. - Ее голос звучал ровно, как будто ничего из ряда вон выходящего не произошло. - У сестры Жань хорошая память. Она точно знает, как оставила книги перед уходом. Даже если ты сложишь их, она поймет, что кто-то к ним прикасался. - Линь Сыжань дописала слово, но поняла, что ее рука дрожит, и отложила ручку.

- Черт! - Цяо Шэн пнул ногой парту перед собой.

Раздалось громкое «ба-бах!».

Все ученики в классе боялись поднять глаза. Линь Сыжань по-прежнему сохраняла внешнее спокойствие. Цяо Шэн достал мобильный телефон и позвонил Мэн Синьран. Она сбросила его вызов в первый раз и взяла трубку только тогда, когда он позвонил снова.

- Ты видел тот билет? - Тон Мэн Синьран был саркастическим.

Взгляд Цяо Шэна заметался по полу, и парень увидел билет, выглядывающий из книги.

- Ты слишком торопишься с выводами. Сестра Жань никогда бы так не поступила. - Цяо Шэна прислонился боком к парте Линь Сыжань, его тон был очень уверенным.

- Не поступила бы? Тогда объясни, как мой билет попал в ее книгу? - Мэн Синьран сидела в кафе неподалеку от школы и ухмылялась. - Она последней покинула класс. Кто еще мог быть вором, если не она? - Мэн Синьран откинулась на спинку стула и медленно помешала ложечкой кофе. Ее улыбка была насмешливой. - Итак, Цяо Шэн, зачем ты позвонил мне? Чтобы выгородить ее?

Мэн Синьран не представляла себе, кто мог украсть ее билеты, кроме Цинь Жань. Казалось, что высокомерная и недисциплинированная Цинь Жань единственная, кто способен на такой скандальный поступок.

- Этот вопрос все еще остается открытым. Я не защищаю ее, но полностью доверяю ей. Возвращайся для начала, и я помогу тебе разобраться во всем этом, - глубоко вздохнул Цяо Шэн.

- Как ты собираешься это сделать? Билет в ее книге - лучшее доказательство. Неужели ты хочешь сказать, что этот билет принадлежит ей? - Мэн Синьран считала это предположение весьма забавным. - Цяо Шэн, ты хоть сам себе веришь?

Появление билета у Цинь Жань действительно трудно объяснить. Цяо Шэн присел на корточки и посмотрел на выглядывающий из книги билет. Затем он повесил трубку и посмотрел на разбросанные по полу книги, думая, что это еще та головная боль.

- Кто-нибудь уже сообщил сестре Жань? - Цяо Шэн взглянул на притихший класс.

Все покачали головами.

Кто посмеет сообщить такую новость боссу Жань?

Они боялись, что это обернется для них верной смертью.

Цяо Шэн глубоко вздохнул, сжал мобильный телефон, некоторое время смотрел на номер Цинь Жань и, наконец, нажал на кнопку вызова.

В этот момент Цинь Жань сидела за столом в кабинете школьного врача и медленно практиковалась в чистописании. Держать ручку в левой руке, аккуратно выводя один штрих за другим, было довольно выбешивающим занятием.

- Цинь Сяо Жань, почерк человека - это его лицо. Пиши красиво, не трать впустую усилия босса, который потрудился достать эту тетрадь прописей специально для тебя, - не сдержав раздражения, поспешно сказал Лу Чжаоин, увидев, что Цинь Жань собирается положить ручку. - Ты хоть знаешь, кто в этой тетради написал иероглифы для образца? - Лу Чжаоин пытался быть загадочным.

Цинь Жань, полулежа на столе, лениво спросила:

- Кто? - Ее тон звучал совершенно не заинтересованно.

- Сам Цзян Цзиньюань, Мастер Цзянь. Его каллиграфия и живопись имеют самую высокую ценность в современных коллекциях. Знаешь ли ты, сколько коллекционеров готовы потратить кучу денег, чтобы купить его каллиграфию и картины? К сожалению, он живет очень просто и любит уединение, поэтому мало кому удается добиться встречи с ним, - сказал Лу Чжаоин и снова вздохнул.

- О... - Цинь Жань не была знакома с Цзян Цзиньюанем и никогда о нем не слышала, так что ее отношение было полным отсутствием интереса.

- Если ты будешь так относиться к важным людям, тебя растерзают в столице. - Лу Чжаоин посмотрел на выражение лица Цинь Жань и снова вздохнул, теряя всякую надежду исправить эту дикарку.

Цзян Цзиньюань был очень известен в столице как ученый конфуцианец, но он часто медитировал в уединении, и уговорить его встретиться могли действительно немногие люди. Не говоря уже о том, чтобы он лично написал тетрадь прописей для Цинь Жань, чтобы она практиковалась в каллиграфии.

Подумав об этом, Лу Чжаоин подошел к ящику с тетрадами и заглянул в него. Там было несколько тетрадей для прописей, написанных самим Мастером Цзяном.

Не говоря уже о том, что эти тетради сами по себе были бесценным сокровищем, было невероятно трудно уговорить Мастера Цзяна согласиться на такую просьбу, независимо от того, как влиятелен и могуществен был тот, кто просил о таком.

Наблюдая за упражнениями Цинь Жань, Лу Чжаоин не мог не подумать: «Если бы вместо дьявольского старейшины к Мастеру Цзяну подошел старый мастер Чэн с просьбой сделать тетради для упражнений в каллиграфии, сумел бы он этого добиться?». Он пришел к выводу, что это было маловероятным.

Подумав об этом, Лу Чжаоин снова посмотрел на Цинь Жань. Знает ли это девушка, что она набивала руку в тетрадях, каждая из которых стоила восьмизначное число юаней?

В высшем обществе столицы ходили слухи, что семья Чэн баснословно богата, но даже Лу Чжаоин не ожидал, что у Чэн Цзюаня будет так много денег...

Неудивительно, что люди ненавидят богатых.

Лу Чжаоин сейчас и сам немного завидовал.

Сегодня Цинь Жань была раздражительной больше, чем обычно. Чтобы практиковаться в каллиграфии, требовалось много терпения. А «терпение» никогда не было сильной стороной Цинь Жань.

Когда Цяо Шэн позвонил ей, ее тон звучал довольно враждебно:

- Говори. - Очень холодно и сухо.

Достаточно одного этого слова, чтобы Цяо Шэн дал заднюю. Парень немного помолчал, прежде чем осторожно начать:

- Сестра Жань, ты сейчас свободна? Можешь зайти в класс на минутку? Тут кое-что случилось.

У Цяо Шэна хватило смелости сказать только это после того, как она обратилась к нему таким тоном.

Цинь Жань решила, что неплохо бы сделать перерыв. Она бросила ручку на стол и сказала:

- Мне нужно срочно вернуться в класс, так что я ухожу.

Лу Чжаоин посмотрел на ручку, которую швырнула Цинь Жань, и его сердце дрогнуло.

Это ручка принадлежит Чэн Цзюаню. Что касается вещей Чэн Цзюаня, даже его маникюрные кусачки стоили столько, сколько другие не могут себе и представить.

Цинь Жань взяла бейсболку, натянула ее на глаза и направилась в аудиторию своего класса.

В классе 3.9 уже было очень тихо, но после звонка Цяо Шэна стало еще тише. Никто не смел даже пошевелиться.

Задняя дверь класса медленно отодвинулась.

Классе 3.9 некоторое время назад был очень самодисциплинирован, но некоторые люди все еще обсуждали эту тему шепотом. В этот момент было так тихо, словно в могиле.

Цинь Жань удивленно вскинула бровь и вошла в класс.

Сюй Яогуан сидел за предпоследней партой и смотрел на нее снизу вверх. Цяо Шэн и Хэ Вэнь стояли рядом с партой Линь Сыжань.

Цинь Жань прошла дальше, и только тогда увидела сцену разгрома возле парты Линь Сыжань.

Ее книги были разбросаны по полу, несколько иностранных книг имели четкие следы подошв, а некоторые книги были порваны из-за чрезмерной силы удара.

Цинь Жань подняла руку и сняла с головы бейсболку.

Атмосфера в классе настолько накалилась, словно до предела раздутый воздушный шар, который мог лопнуть в любое мгновение.

Все ученики в классе испуганно зарылись в книги с головами.

Цяо Шэн открыл было рот, но не придумал, что сказать.

В то время как остальные были напуганы, в классе раздался тихий смешок, но в нем не было никакого веселья.

Цяо Шэн и остальные невольно посмотрели на Цинь Жань, но увидели только ее потемневшие

глаза и слегка разъяренный взгляд. Даже ее смех казался чрезвычайно опасным и угрожающим.

- Линь Сыжань, скажи мне, что случилось. - Цинь Жань наклонилась в сторону, ее тон был легким и беззаботным, в нем не было слышно радости и гнева, и даже был след лени между словами и действиями.

Линь Сыжань закрыла книгу и рассказала все, что знала.

- Сестра Жань, - прочистив горло, сказал Цяо Шэн, - не переживай, я все улажу для тебя.

Цяо Шэн был молодым мастером семьи Цяо, об этом в школе все знали. Несомненно, он легко мог справиться с этим делом.

- Не нужно, - бесшабашно отказалась Цинь Жань, потом потянулась, чтобы достать мобильный телефон из кармана, небрежно набрала номер и спросила: - У тебя есть под рукой человек двадцать?

Ее одноклассники не знали, какой ответ ей дали.

Цинь Жань кивнула и повесила трубку. Она не сказала ни слова и не стала собрать свои книги. Она просто стояла в стороне, смотрела вниз и вертела в руках мобильник.

Не прошло и пяти минут, как в аудиторию вошел Вэй Цзыхан с холодным выражением лица.

Все в классе 3.9 слышали легенды о Вэй Цзыхане и теперь были еще более напуганы.

Вэй Цзыхан все еще держал в руке сигарету. Как только он поднял глаза, то увидел опрокинутую парту Цинь Жань и зло улыбнулся:

- И кто это тут такой смелый?

- Этот. - Цинь Жань подняла подбородок и указала на парту Мэн Синьран.

Вэй Цзыхан ничего не сказал, он сразу поднял парту Мэн Синьран и понес в коридор.

Ученики класса 3.9 все еще не понимали, что Цинь Жань собирается делать.

Цяо Шэн посмотрел на Вэй Цзыхана и забеспокоился, что Цинь Жань сделает что-нибудь такое, что насторожит школу. Он сразу же последовал за Цинь Жань, выбежав из класса.

- Сестра Жань, что ты сейчас делаешь?

Остальные ученики приглянулись и тоже медленно последовали за ним. Когда они вышли, то увидели Цинь Жань, стоящую в коридоре, склонив голову набок и слегка нахмурившись, все еще спокойную и невозмутимую, как обычно.

Она неторопливо сбрасывала книги Мэн Синьран вниз с пятого этажа, одну за другой.

Внизу, из опасения задеть прохожих, двадцать парней расчистили широкую поляну и охраняли ее по периметру.

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1581814>